

ною в 45-ом Весна Победы расцвела...

Русский макизар Файзи Закиров

ели и впрямь канут в Лету
нания о тех четырех го-
их испытаний, что выпа-
ли страны и народа? Не-
перестанем отмечать
этот в календарях свя-
9 Мая?

не случится с нами та-
должно! Нельзя преда-
ять о тех, кому война пе-
судьбы и жизни, о не-
их отцах, дедах. Они
ли, чтобы мы были счаст-
значит, свободны, радо-
сты и добры.

руму пусть всегда горит
огонь у могилы Неизвест-
ного солдата, пусть 9 Мая навсегда-
ется самым большим и
праздником, отменить
и не позволено никому,
емени.

отплачется нам...

естры

ятком. Тогда солдат направил
ло автомата и приказал разве-

подозвала дочку. Майя подбе-
нила маму. Не торопясь, сест-
роламывать полотенце, а в
илась одна мысль: лишь бы их
честе, лишь бы девочка не до-
фашистам живой... Вот сейчас,
ного и — конец...

момент во дворе раздались
взрывы и крик: "Где ты, Ганс?".
зным бельем в руках выбежал
Пронесло...

и без того старенький, стал
ваться. Тогда сестры перебра-
з в землянку, неподалеку от
та, где стояло их жилище. Они
лоды и хороши собой, особен-
ная, Гатифа. Опасаясь при-
имание немецких солдат, она
ала землянку, нигде не поко-
ни, ни с кем не общалась. За-
дили сестра с племянницей и
ий сын Марат. Питались куку-
ой, что получили за разгрузку

о фашисты добрались и до
и. Однажды вечером немец, что
аршенином, приказал женщи-
ро вымыться и каждой посте-
тель на двоих. И вновь сестер
рша авиация. Под бомбежкой
стало не до развлечений...

рам Гатии, оккупанты находи-
стации не более четырех ме-
стра говорила: "Они пришли и
запанно".

и бедашисты принесли не-
осле освобождения поселка
даты нашли в лесу несколько
честных коммунистов. Погиб-
ли, настоящими патриотами.
ля, выдавшего их, знали все
станции. Он открыто перешел
ну врага. Но и фашисты, как
о, не жаловали предателей.

спешно покидали поселок, он
машиной, умоляя взять его с
еми хлопотно застrelili.

Родился он в 1917 году в Арском районе Башкирии в крестьянской семье. После учебы в школе работал в колхозе. На службу в армию был призван ноябрь 1939 года. В 1941 году его часть отправили в Москву, оттуда — в Белоруссию. 28 июня 1941 года, при отступлении, раненый Файзи Хамидуллинович попал в плен. Из Германии немцы перевезли его в Польшу, затем в оккупированную Францию. Он встречался с легендарным поэтом Мусой Джалилем. С июля 1944 года партизанил в составе Французского Сопротивления. В числе немногих смельчаков вернулся на Родину. Прошел спецпропаганду и спецпоселение. Добывал нефть в Грозном. Затем были Татария и родной Башкортостан, работал в НГДУ "Туймазанефть". В Туймазах работал на заводе медстекла

Вечерает. С гор в низину незаметно опускаются сумерки. Чтобы скоротить время, конвоиры тихо переговариваются между собой. Их четверо: двое идут спереди, двое — сзади. Их немецкий лепет Файзи непонятен, да он и не стремится уловить смысл. Его мучает единственный вопрос: куда и зачем их ведут? На расстрел или в тюрьму?

После побега из плена (28 июля 1944 года) Амира Утяшева с двумя товарищами в маки — так называлось французское партизанское движение — немцы его усиленно допрашивали, но Файзи ничего не сказал. (Амир Утяшев родом из села Каргала Благовещенского района.

Один из его попутчиков — Нигмат Терегулов. Это он вынес из тюрьмы одну из знаменитых тетрадей Мусы Джалиля, и он же при

рез сколько часов он вернется.

Наконец, старик-француз появился. Но не один, а... с двумя вооруженными людьми. Наставив на нас оружие, они приказали поднять руки. Затем увели с собой.

По прибытии на место первым делом они разрубили цепь и наши железные "брраслеты". Накормив до отвала, дали помыться и выдали униформу французского морского пехотинца, состоявшую из комбинезона и берета. Каждому вручили по автомату и ручной гранате.

С этого момента мы стали макизарами, или просто маки, как называли себя французские партизаны. Кстати, через 15 дней группа Утяшева (французы величили его Александром Николасом или капитаном Александром) присоединилась к нам. Оказалось, что в

первое время Утяшев находился у партизан города Ружак. Впоследствии он стал председателем Ассоциации участников Французского Сопротивления.

— Как к вам относились французы?

— Отношение было очень теплое, дружеское. Они нас ничем не обделяли. В свою очередь, и мы старались оправдать оказанное нам доверие. В бой шли всегда в первых рядах и выполняли самые трудные задания.

— Где вы жили? Что ели?

— Жили в сосновом бору, в бывшей французской солдатской казарме. Питались тем же, что и сами французы: на первое суп из консервов, на второе каша, а на третье — вино.

— Вино?

— Да. Обычно перед трапезой в столовую вкатывали бочку с вином. На обед и ужин давали по поллитра настоящего виноградного вина.

— В каких-нибудь крупных операциях участвовали?

— Наш батальон "Келлерман" участвовал в освобождении городов Ле-Пьюи и Леон.

— Файзи-агай, а Вы не пробовали выхлопотать у Французского государства пенсию или какуюлибо другую материальную помощь?

— Нет. Как-то хотел было, но мой пыл быстро остудили дети. Сказали: "Зачем тебе, папа, все это нужно? Доживи свой век спокойно, без нервотрепки".

Да, действительно, все эти хлопоты отняли бы у меня много нервов и здоровья. Ведь у нас ничего

и в отделе вневедомственной охраны.

За этими скучными строками биографии скрыта страшная, полная испытаний и нечеловеческих усилий жизнь неординарного человека.

...Дверь мне открыл интеллигентного вида мужчина почетного возраста и вежливо попросил пройти в комнату.

Мы удобно уселись у журнального столика, друг против друга, и стали рассматривать ставшие уже достоянием истории письма, фотографии и другие документы из семейного архива.

Мой собеседник — член Ассоциации участников Французского Сопротивления — житель Поволжья, боец 352-го батальона "Келлерман" Французской

Тогда солдат направил матата и приказал разве-

ала дочку. Майя подбеси-
му. Не торопясь, сест-
ритьвать полотенце, а в
дна мысль: лишь бы их
иши бывало девочка не до-
ам живой... Вот сейчас,
— конец...

ит в дворе раздались
и крик: "Где ты, Гано?".
Бельем в руках выбежал
ло...

того старенький, стал
Гогда сестры перебра-
млянику, неподалеку от
стояло их жилище. Они
хороши собой, особен-
тифа. Опасаясь при-
немецких солдат, она
млянику, нигде не показа-
кем не общалась. За
сестра с племянницей и
Марат. Пытались куку-
получили за разгрузку

исты добрались и до
дышевечером немец, что
ном, приказал женщи-
ться и каждой посте-
двоих. И вновь сестер
зация. Под бомбежкой
до развлечений...

оккупанты находи-
не более четырех ме-
вовила: "Они пришли и

фашисты принесли не-
свобождения поселка
ши в лесу несколько
коммунистов. Поги-
вшими патриотами.
авшего их, знали все
Он открыто перешел
а. Но и фашисты, как
аловали предателей.
покидали поселок, он
ой, умоляя взять его с
аднокровно застрели-
ку.

жили в бывшей немец-
е список "непокорных"
х каратели не успели
ровыми в нем были мои
ина и Г.Г. Инсафутдин-

Х. СЮНДЮКОВА,
ветеран труда.

ЖИЗНЬ... ”

РОДЖЕНИЕ

и в отделе вневедомственной охра-
ны.

За этими скучными строками био-
графии скрыта страшная, полная
испытаний и нечеловеческих уси-
лий жизнь неординарного челове-
ка.

...Дверь мне открыл интел-
лигентного вида мужчина по-
ченного возраста и вежливо
попросил пройти в комнату.

Мы удобно уселись у жур-
нального столика, друг против
друга, и стали рассматривать
ставшие уже достоянием исто-
рии письма, фотографии и дру-
гие документы из семейного
архива.

Мой собеседник — член Ас-
социации участников Француз-
ского Сопротивления — жите-
лей Поволжья, боец 352-го ба-
тальона "Келлерман" Француз-
ских Внутренних Сил Файзи
Хамидуллинович Закиров —
был немногословным. Но сло-
во за слово, и беседа легла в
нужное русло.

... Уже который час подряд Фай-
зи и его товарищ (тоже родом из
Башкирии) волокут уставшие ноги
по пыльным дорогам округа Верх-
ней Луары. В такт шагам звенят
цепь, которой они намертво соединены
друг с другом: от запястья,
скованного железным обручем, она
тянется к руке товарища, охвачен-
ной таким же "брраслетом". Через
каждые 10 километров привал. И
снова ноги несут их все дальше и
дальше в неизвестность.

С одной стороны дороги тянутся
сплошные горы, на вершинах ко-
торых зеленеет лес, с другой —
ровная местность с лугами и поля-
ми вперемешку. Но любоваться жи-
вописными пейзажами некогда, да
и ситуация не та.

Их ведут под конвоем. Ведут
неизвестно куда. Единственное, о
чем догадываются пленные, — что
их путь лежит в сторону города Ле-
Пьюи.

участии Утяшева увез ее на Роди-
ну.)

Всю дорогу мозг сверлила одна и
та же мысль: "Как сбежать?". Он
прекрасно понимал, что другой воз-
можности не будет, так как по
прибытии на место их могут про-
сто-напросто расстрелять. Вдруг
впереди, чуть в стороне от дороги,
он увидел низину, разделявшую
горную цепь, и уходившую по ней
вниз расщелину. Файзи подал то-
варищу знак: прикоснулся к нему
локтем и еле заметным движением
головы указал в сторону низины. В
ответ тот лишь едва кивнул.

И вот он, долгожданный миг!
Уловив момент, когда конвойники
отвлеклись, невольники незамет-
но отошли в сторону и что есть
мочи побежали вниз. "Пусть луч-
ше сейчас стреляют в спину, чем
потом будут целиться в голову", —
думал Файзи.

Метров семьсот они бежали по
открытой местности, ежесекундно
ожиная выстрелов преследователей.
Затем прыгнули вниз, в рас-
щелину, и, кувыркаясь, докати-
лись до самого дна оврага.

Стараясь уйти как можно даль-
ше, они не теряли ни единой минуты
такой желанной свободы. И
только выбившись из сил, подня-
лись наверх. Признаков погони не
было.

Успокоившись, сели под разве-
систым деревом, чтобы обсудить
свое теперешнее положение и на-
метить планы на будущее...

— Открыл глаза, услышав скрип
колес телеги, — вспоминает Фай-
зи-агай. — По краю пшеничного
поля на повозке, запряженной бы-
ком, ехал пожилой крестьянин с
женой. Остановив быка, старик по-
дошел к нам.

— Бонжур, месье!
Мы в ответ радостно:

— Бонжур!

И стали объяснять крестьянину,
что нам нужны партизаны. Старик
понятливо кивнул головой и, показав
на пальцах, что надо ехать 6
километров, погнал быка обратно.
Мы стали ждать, прикидывая, че-

циации участников
Французского Сопро-
тивления.

— Как к вам отно-
сились французы?

— Отношение было
очень теплое, дру-
жеское. Они нас ничем
не обделяли. В свою очередь, и мы
старались оправдать
оказанное нам дове-
рие. В бой шли все-
гда в первых рядах и
выполняли самые
трудные задания.

— Где вы жили?
Что ели?

— Жили в сосно-
вом бору, в бывшей
французской солдат-
ской казарме. Пита-
лись тем же, что и
сами французы: на
первое суп из консер-
вов, на второе каша,
а на третье — вино.

— Вино?

— Да. Обычно перед трапезой в
столовую вкатывали бочку с ви-
ном. На обед и ужин давали по пол-
литра настоящего виноградного
вина.

— В каких-нибудь крупных опера-
циях участвовали?

— Наш батальон "Келлерман"
участвовал в освобождении горо-
дов Ле-Пьюи и Леон.

— Файзи-агай, а Вы не пробова-
ли выхлопотать у Французского
государства пенсию или какую-
либо другую материальную по-
мощь?

— Нет. Как-то хотел было, но
мой пыл быстро остудили дети.
Сказали: "Зачем тебе, папа, все это
нужно? Доживи свой век спокой-
но, без нервотрепки".

Да, действительно, все эти хло-
поты отняли бы у меня много нер-
вов и здоровья. Ведь у нас ничего
не дается без боя.

После этих слов он погрустнел и,
покашлив в кулак, тихо произнес:

— Хотя я знаю, что некоторые
участники Французского Сопротив-
ления получают оттуда прилич-
ную пенсию и бандероли с матери-
альной помощью. Но мне и своей
пенсии хватает. К тому же дети
помогают. Спасибо супруге Галие,
она делает все, чтобы я не чувство-
вал себя обделенным.

Файзи-агай нежно посмотрел в
сторону своей спутницы жизни, с
которой бок о бок прожил более
половека и вырастил троих детей.

Прощаясь с радушными хо-
зяевами этого небольшого, но
уютного домашнего очага, я
подумал: много ли нужно чело-
веку для счастья? Мирное небо,
крыша над головой и верная
спутница жизни рядом.

И. ФАТХЕЛИСЛАМОВ.

На фото (из личного архива):
Файзи Закиров (справа) со своим
бывшим командиром — капитаном
Александром (Амиром Утяшевым),
приехавшим из Татарстана.